

КСЕНИЯ О.

**ИСТОРИЯ
ОДНОГО
ПОБЕГА,
ОДНОГО
УБИЙСТВА
И ОДНОГО
ВОЗВРАЩЕНИЯ**

16+

Ксения О.

История одного побега, одного убийства и одного возвращения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57089470

SelfPub; 2020

Аннотация

Это рассказ о Сицилии, любви, девушке, которая смогла изменить свою судьбу. Она прошла путь от итальянской жены до помощника главы мафиозной семьи, но все пошло не так, как она планировала.

Содержание

Горгона	4
Советник	6
Сад леди Тревельян	10
Беатриче	13
Марко	15
Мафия	18
Задание	20
Лос-Анджелес	22
Лукреция	24
Реальность	28
Все проститутки мечтают стать актрисами	30
Корабль	33
Паоло	35
Краткое содержание последней серии	40

Горгона

– Здравствуйте, я адвокат, ваша семья наняла меня защищать вас. И мне кажется, что вы не понимаете всю серьёзность ситуации: вас обвиняют в убийстве, и я хочу знать историю полностью, вы готовы рассказать мне всё? Мне нужны подробности. Вам назначили суд присяжных, а это значит, что их можно разжалобить слезливой историей.

– Хорошо, я всё расскажу. Спрашивайте.

Она сидела на стуле в тюрьме, в тюремной одежде, в тюремном интерьере, но ощущение было такое, будто она находится на приёме у королевы. Не проще. Так выглядят люди, которые знают, что они поступили правильно. Что они сделали всё, как нужно. И было не очень понятно, рада она приходу адвоката или нет. Больше было похоже на безразличное любопытство. Но он не отталкивал, поэтому она решила, что стоит попытаться.

– Расскажите вашу версию событий, как всё произошло?

– Я расскажу, но для начала ответьте: знаете ли вы, что является символом Сицилии?

– Нет, да и какое это имеет отношение к делу?

– Послушайте, это очень занимательная история, вы поймёте, зачем я вам её рассказываю. Сицилия считается местом, где жили горгоны и была убита Медуза. Она была самой младшей из трёх сестёр и единственная из них смерт-

ная. По легенде, она была красавицей, девушкой с прелестными, дивными волосами. По одной версии, ею овладел, по другой – изнасиловал, Посейдон, верховный бог воды. После этой связи, кстати, родился самый известный крылатый конь – Пегас. И Афина – дочь Зевса, у которой Медуза была во фрейлинах, – превратила её волосы в змей, а потом Персей убил Горгону, смотря в отражение на щите, который снова любовно отполировала Афина. Она же потом забрала её кровь, и та, которая текла из левой части, несла смерть, а та, которая текла из правой, – жизнь.

По другой версии, Афина сама убила Медузу во время битвы гигантов и богов Олимпа. Но есть и другая, символическая часть этой истории. Горгона является единством противоположностей: прекрасного и ужасного, подвижного и недвижимого, способного летать и ползать. По сути, в той или другой истории Афина убила её: сама или руками Персея уничтожила соперницу, которая посмела соперничать с ней. Но со мной этого не произошло – я убила первая. Я выиграла эту битву.

Кстати, примечательно, что, когда её сёстры узнали об участии своей сестры, то и сами превратились в чудовищ. А мои близкие прислали мне адвоката, что тоже неплохо.

Советник

Да, Беатриче была очень необычным consigliere (советником), правой рукой главы семьи, и никто не знал, как же она им стала. А она просто спасла самого Капо (главу этого клана). После этого он сказал ей просить всё, что она хочет, и она попросила стать советником. Тогда он рассмеялся так же, как и сейчас, но когда понял, что она говорит серьёзно, то задумался.

Он должен сдержать слово, но брать на столь высокую должность женщину – это был вызов всему клану. Который он принял и только выиграл от этого. В тот момент у клана были не лучшие времена: маленькие семьи делили между собой территории и сферы влияния. Так продолжалось бы ещё долго, если бы появился не тот, кто сильнее, а тот, кто умнее.

И Капо вовремя понял, что этот человек, который сможет вывести их семью на другой уровень, – Беатриче. Его предыдущий советник подсадил на наркотики его дочь, пытаясь разрушить семью, ослабить Капо и в итоге сместить его, но это вовремя обнаружила подруга дочери – Беатриче.

На самом деле Беатриче была обычной скромной и умной девушкой. Не из тех, кто сделает всё ради своей цели. Но так случилось, что у неё ещё в школе была подруга. Они занимались тем же, чем и другие девушки в её возрасте: ходили в

кино, дружили с парнями и периодически, прихватив у родителей бутылку вина, секретничали на школьном чердаке. Эта подруга была единственной дочерью Капо.

Когда они уже окончили школу, встретились у общих друзей и она рассказала Беатриче, что у неё появился друг. Богатый, влиятельный и прилично её старше. Тогда она не слишком обратила внимание на её слова, но потом подруга стала всё чаще пропадать, странно себя вести. Один раз она позвонила ей посреди ночи, пробормотала что-то бессвязное и бросила трубку. После этого Беатриче решила выяснить, что же происходит с её подругой и кто же её загадочный друг.

Это было совсем не сложно – она знала её любимые места в городе и легко нашла и свою подругу, и её поклонника. Она сразу же его узнала. Это был советник Капо, его правая рука. Это её сильно насторожило, и было ясно, что это не любовь с первого взгляда. Но потрясло Беатриче другое: её подруга – всегда жизнерадостная, здоровая и пышная итальянка – сейчас была больше похожа на тех, кто просит милостыню или приглашает вступить в секту. Она стала худой, волосы были грязные и свисали на лицо, от всегда свежего и остроумного маникюра не осталось и следа, под глазами синяки.

Беатриче стала и дальше наблюдать за ними. Скоро она поняла, в чём же дело. Её новый друг посадил её на наркотики. Сначала всё было безобидно: они тусовались в лучших клубах, в «Готчо» для них всегда был забронирован лучший столик, к которому прилагалась небольшая порция кокаи-

на. Это было само собой разумеющимся. И если сначала она пренебрегала этим бонусом, то потом незаметно втянулась, и если бы кто-то сказал ей, что она наркоманка, то она даже не сразу же поняла бы, о чём этот человек говорит. Она не осознавала, что без кокаина не проходила уже ни одна вечеринка и ни одна встреча.

Потом он познакомил её с несколькими своими друзьями – они считали себя богемой и вели соответствующий образ жизни: искусство, музыка, секс и наркотики. Ей очень льстило, что новый друг уделяет ей столько времени и вводит её в круг своих друзей. Она принимала всё за чистую монету, не понимая, что он использует её, чтобы ослабить отца и в итоге занять его место. Но она была ослеплена, счастлива и безрассудна.

Богемные друзья очень захотели себе такую покровительницу и подругу. Она покупала их картины, устраивала творческие вечера, знакомила со своими богатыми друзьями. А они снабжали её наркотиками и бесплатно дарили чувство превосходства и избранности.

Беатриче знала и тех и других, но со всеми держала дистанцию. Она понимала, что действительно талантливых художников или писателей среди них не было. Но её богатые и безмозглые подружки не понимали в искусстве ничего, и в итоге все оставались довольны. Если бы её подруга не перешла с периодических тусовок под кокаином на постоянное зависание с новыми знакомыми под героином. И вот тогда

Беатриче поняла, что пора действовать.

Поняв, к чему это ведёт, она отвезла её в клинику, никому не сказала, в какую именно, там разговорилась с ней, записала всё на диктофон и с этой записью пришла к Капо. Через два дня появилось вакантное место советника, а ещё через день она его заняла.

Сад леди Тревельян

– Зачем вы бежали с Сицилии – вам не нравилось там жить? Расскажите немного о себе, своём детстве.

– Мне нравилось. Мне очень там нравилось, особенно весной, когда цветут апельсиновые деревья и оливки. Везде стоит дивный аромат нероли, которыми украшают на Сицилии каждую невесту. И тебе тоже кажется, что, вдыхая этот аромат красоты, молодости и нового начала, твои тревоги остаются позади и ты открыта для новой жизни.

Мне нравилась наша кухня, которой в Америке так не хватает, особенно аранчини и сичилиано – такие трубочки с сыром. Я любила путешествовать по острову ещё в детстве, хоть мне и нечасто предоставлялась такая возможность, но, думаю, именно тогда мне и захотелось убежать всё дальше и дальше, заглянуть за край того, что мне было дозволено.

Когда я была маленькая, то, бывало, мы ездили на рыбный рынок в Палермо на Пьяцца Пардо. Он открывается рано, примерно в 5 утра, поэтому мы приезжали за день до открытия, селились в недорогой гостинице и весь вечер гуляли по Палермо...

О, сицилийские рынки в каждом её уголке заслуживают особого внимания! Это отдельное государство, которое живёт по своим законам. Это не просто торговля, это способ общения. Там горят свои страсти, там торгуются, там всё и

всех обсуждают, туда приходят целыми семьями, как на свадьбу. Там есть всё и за любую цену. Кто приходит первый раз, часто теряется, и всегда находится человек, готовый провести новичка по этим лабиринтам. Его научат любить, ненавидеть, быть и скромным, и громким, и обворожительным... любимым. После такого представления в театр можно не ходить!

Примерно так и прошло моё детство – счастливо и беззаботно.

– А город, в котором вы жили? Говорят, он очень красивый и гостеприимный, почему же вы и оттуда хотели бежать?

– Да, Таормина... Горы, пляжи, погружённые в зелень... да, оттуда сложно уехать, но и из рая иногда хочется бежать. Помимо очевидных красот, Этны, театра, там было одно место, куда я любила ходить больше всего, – это сад леди Тревельян. Её история когда-то меня очень вдохновляла. Она была шотландкой, много путешествовала и окончательно уехала из Англии после того, как стала известна её любовная связь с Эдуардом VII. Она вышла замуж за местного жителя, скупила все старые рыбацкие лачуги, разбила красивый сад и построила первый отель в Таормине. Она также одна из первых женщин в мире вступила в масонскую ложу, увлеклась эзотерикой, ботаникой, орнитологией. Она была решительной, волевой, безрассудной и романтической. Такой хотела быть и я.

Оторваться от привычного, выйти за рамки. Но никто нас не учит, как это делать. Не было такого предмета в школе, и дома мне твердили, что я должна, должна и ещё раз должна... даже незнакомым мне людям. То есть иногда мне хотелось послать кого-то, но я должна делать весёлое или благодарное лицо. Для кого? Почему? Мне никогда это не было понятно.

И я просто жила, ждала, когда что-то произойдёт. Вот-вот сейчас... так прошло много лет, и вот. Произошло. Это было такое облегчение. Как, когда ты ждёшь и очень хочешь подарок. Тебе его не дарят ни на Рождество, ни на Новый год, ни на день рождения, потом именины и ещё что-то – и всё нет. А ещё говорят: «Вот на следующий праздник – точно!»

Ты ждёшь, ждёшь, потом злишься, что его нет. А потом забываешь. Думаешь: ну и ладно. Была мечта – я о ней забуду. И тут обычный день – и вот он. Лежит. В красивой обёртке на твоей кровати. И я его открыла.

– Поймите, это всё вдохновляет, но мне нужно обосновать это убийство, сделать так, чтобы суд поверил вам и сжалился над вами, а сейчас это никому не нужно.

Беатриче

В день, когда её официально представили, она в первый раз пришла в салон красоты, чтобы ей сделали причёску, маникюр и правильный, соответствующий случаю макияж. До этого она не так уж много внимания уделяла своей внешности, но сейчас она знала, что от первого впечатления, которое она произведёт, во многом будет зависеть её жизнь. Ей хотелось произвести впечатление умной, властной и решительной девушки.

Но, взглянув на себя в зеркало, она поняла, что больше похожа на провинциальную невесту, чем на правую руку главаря преступной группировки. Только что флёрдоранж не вплели ей в волосы. Она смыла с себя всё, оделась в простое, но изысканное и строгое платье, расчесала копну непокорных волос и так и вошла в кабинет Капо. Тогда ей было всего 28 лет, за плечами было только замужество и трое детей, никакого опыта в ведении дел мафии, но она знала, что справится.

Обстановка там быстро сменилась с дружелюбной на враждебную, и на лицах многих читалось недоумение. Такая обстановка сохранялась ещё примерно 3 года. После этого срока все ключевые места в организации занимали только те люди, которые прошли одобрение у Беатриче.

Она не обращала внимания на их едва сдерживаемую

агрессию, на их высокомерные взгляды даже самых низших по рангу людей. И незаметно, но ощутимо отношение к ней стало меняться. Многие из других семей посмеивались над эксцентричным саро, многие полагали, что скоро на этом крошечном острове станет меньше на один клан. Но когда бóльшая часть легальной торговли продуктами и вином в их регионе стала принадлежать клану Вителли, они задумались и приняли Беатриче.

Она смогла доказать им, что способна на многое, и это только начало. Беатриче не заводила долгих и изнурительных отношений на стороне, муж был скорее декорацией к её жизни, а детьми в основном занималась её мама и сестра – вся её жизнь была сосредоточена на деятельности клана.

И тут вдруг это. Задание. Задание, недостойное её. Которое меняет её распланированную жизнь. Она была в бешенстве. Но ей пришлось оставить эти чувства при себе и подчиниться. Всё, что она могла, – это придумать себе идеальную легенду и прикрытие. И она её придумала.

Марко

Если говорить о привязанности и необычных заданиях, то вообще в жизни Беатриче была одна странная история, которая сильно на нее повлияла. Как-то её начальство послало её в Венецию. Чтобы купить там ресторан. Не сеть ресторанов, не знаменитый ресторан, не ресторан своего конкурента. А просто милый семейный ресторанчик в районе Кастелло. Беатриче поехала в Венецию на два дня раньше назначенной даты сделки, чтобы понять мотив Капо.

Ресторанчик был светлым, как будто обветренным морским ветром, а может, это и действительно было так. В Италии никогда не знаешь, сколько семейный магазинчик или кафе уже принадлежит одной семье. Часто они ничего не меняют и так трепетно относятся к каждому дефекту, каждой неровности и шероховатости, что это бывает смешно и странно. Но это всё история. Они её бережно сохраняют, лелеют и чтут. И иногда сами создают. Бывает, что даже подделка производится настолько талантливо, что мы все начинаем в это верить.

И этот ресторан был именно таким. Нельзя назвать это ни кафе, ни забегаловкой, ни рестораном в большом смысле этого слова. Это место больше было похоже на просторный дом, в котором ты живёшь часть своей жизни и куда хочется вернуться снова и снова. Было заметно, что все здесь за-

всегда и, но, несмотря на это и на чопорность венецианцев, приход Беатриче не заставил её почувствовать себя неуютно, как это часто бывает. Особенно когда ты заходишь в место, в котором свои правила, своя компания и свой язык. Где все знают друг друга и с подозрением относятся к новеньким.

Но она не почувствовала враждебности. Решив сначала что-нибудь выпить, она подошла к бару. Кстати, это была отличная идея даже для небольшого ресторана – сделать барную стойку отдельным элементом пространства. Многие просто заходили, выпивали по бокалу вина и шли дальше по своим делам. А те, кто хотел, садились за столик и основательно и вкусно... сплетничали. И кушали, конечно. Для кого что важнее. А для итальянцев важно всё. И поесть, и посплетничать.

Она села за барную стойку и впервые в жизни почувствовала себя неуверенно. Странное чувство, которое она забыла. Может, ещё в школе, но и то вряд ли. Ведь ей всегда было наплевать и на мнение, и на всех окружающих в целом. Но здесь. Странно, неуверенно, нервно. Беатриче заказала себе вина, но это чувство её не отпускало, и когда к бару подошла ещё одна девушка, то она поняла, что это. Ревность. Ревность к этому парню, который только что налил ей вина. Это было новое ощущение. Никогда она ещё не влюблялась так: быстро, без каких-либо причин.

Он знал, что был красив, привлекателен, да и бар существовал и по этой причине тоже, но он не был заносчивым, не

был тем, кто только и пользуется своей внешностью. Он был обычным застенчивым парнем, просто слишком красивым, чтобы остальные считали его скромнягой, которого звали Марко. Она решила остаться. И так случилось, что она осталась и в его квартире, когда бар уже закрылся.

То, какой жизнью она жила сейчас, было идеально. То, к чему она стремилась, каких отношений она всегда хотела, но не нашла. Не было никаких лишних вопросов, обязательств, но, возможно, всё это было как раз потому, что оба они знали: это не навсегда.

Позже Беатриче выяснила, что владелец этого ресторана – давний и очень близкий друг Капо, с которым он никогда не общался о своих делах и к которому часто ездил просто поболтать. А Марко был его сыном, и вся семья работала в этом ресторане. Случайно Капо узнал, что его друг находится в затруднительном положении, и решил помочь своему другу. Но, чтобы его не оскорбить, он не просто предложил ему денег, а решил купить этот ресторан, но на очень удобных для давних владельцев условиях.

Через два дня сделка состоялась, но Беатриче не спешила и не хотела уезжать. Она под разными предложениями старалась задержаться там как можно дольше, но не смогла выкроить для них с Марко больше десяти дней. Прекрасных, странных, любимых дней, которые навсегда изменили её жизнь. Это был мой подарок в красивой обёртке номер один.

Мафия

– Не думаю, что эта история о пляжах, цветах и садах произведёт впечатление на суд, хотя мне нравится. Узнав о том, что вы из Сицилии, вам не избежать вопросов про мафию, о вашей с ними связи здесь, в Америке или в Италии.

– Мафия. Да, меня можно было бы в этом заподозрить, но это не так. Просто на Западе люди совсем другой смысл вкладывают в это слово. Для сицилийцев мафия – это защита, способ быстро и эффективно решить проблему. Не только насилием.

В США же мафия – это просто кучка преступников, но у нас это скорее бизнесмен, судья, уважаемый и сильный человек в одном лице. Каждый, кто живёт на Сицилии, так или иначе связан с мафией, но это не значит, что он участвует в её делах. При том, что само слово «мафия» – сугубо сицилийское название преступных групп или, как их называют в Италии, «семей», оно стало употребимо по всему миру. Изначально это означало защиту простых людей от властвующего беззакония.

Даже монахи этим занимались и были мафией. Что говорить про остальных людей и тем более их осуждать! В мафии существует чёткая иерархия, и нарушать её нельзя. Когда говорят о мафии, то сразу же представляют себе фильм «Крёстный отец», но это фильм, а на самом деле мафия не

так романтична и зачастую уже не защищает простых людей, но их культура живёт в нашей крови и в нашем укладе жизни. Поэтому да, я, наверное, так или иначе связана с мафией.

Задание

– Ты же знаешь, что тот, кто нарушает законы молчания, должен рано или поздно умереть. Это наше правило и залог нашей стабильности. И в твои обязанности входит его защита!

– Но ты же знаешь, что я не могу. Моё место здесь, рядом с тобой. Что случится, если я уеду? На моё место метит половина нашей семьи: и мелкие туповатые жулики, и умные властные люди, которые по праву могут занять моё место.

– Можешь не волноваться, я сохраню его за тобой. Но эту операцию я могу доверить только тебе.

Капо пронзительно засмеялся, но лицо советника не дрогнуло. Она давно привыкла к его шуточкам. И они нередко касались её пола. Но если Капо Беатриче это спускала, то остальные знали, что лучше такие шутки в её присутствии не поддерживать. Хотя это действительно было нереально: советник, правая рука Капо и – женщина? Да ещё красивая, молодая, умная!

Каждый из Семьи завидовал ей или ревновал и ненавидел. Но никто не любил. Она, конечно, знала это. И даже когда давала согласие на столь высокую должность (хотя Капо, вообще-то, не принято отказывать) Беатриче не чувствовала ни малейшей поддержки со стороны клана.

Но вот прошло уже 7 лет. Она жива, её позиции сильны

как никогда и её посылают на это, по сути, самое обыкновенное задание. Беатриче это очень не нравилось.

Лос-Анджелес

– Хорошо. Теперь расскажите о вашей жизни в Лос-Анджелесе, чем вы там занимались?

– Всем, чем хочу. Я хочу, чтобы вы правильно поняли: я ни в чём не раскаиваюсь, не оправдываюсь. Я взяла в этом городе всё, что могла. Как только я приехала сюда и поселилась в доме Кевина, то первое, что я сделала, – пошла на вечеринку. На ту, где можно всё, где тусуются знаменитости, но они могут открыто делать всё, что им захочется.

Там всё остаётся за закрытой дверью. Секс, наркотики, алкоголь, куча знаменитых и совсем неизвестных людей, тех, кто хочет пробиться за счёт кого-то, тех, кто просто отдыхает, и тех, кто отпускает тормоза. Как я. Я была там никем. Не в том смысле, что я не знаменита, а в том, что там у меня нет имени. Я закрыла глаза, войдя туда, и открыв их, я выкинула весь хлам, который копился и держал меня всё это время.

Я избавилась от мужа, от детей, от себя, от Капо. Я ни за кого не отвечала, никому не была должна. У меня как будто выросли крылья, и я знала, что, проснувшись завтра, это состояние никуда не уйдёт – будет так же. Тогда я и поняла, что только ради этой минуты я приехала сюда и теперь мне не важно, что со мной произойдёт. Это был мой подарок в красивой обёртке номер два.

Так я жила довольно долго, просто переходя или перепол-

зая с одной вечеринки на другую, что даже новоиспечённый муж выгнал меня из дома. Но я не отчаялась и стала бродяжничать. В Лос-Анджелесе это тем забавнее, что здесь каждый бродяга – знаменитость. Ни разу у меня не возникло трудностей ни с едой, ни с жильём. Ведь у меня не было принципов и планов. В конце концов Кевин нашёл меня и забрал обратно домой. Предложил сниматься в его картине, и я, конечно, согласилась. Он давал мне деньги, никогда не спрашивая на что. Я пила, курила и тусовалась в компании каких-то людей и каждый день жила как последний.

– И так почти два года?

– Да, поэтому не верьте, когда говорят, что наркотики и алкоголь могут быстро убить. Мне было плохо половину из этих двух лет: я либо мучилась диким похмельем, либо отходила от наркотиков, но даже в эти минуты мне казалось, что я больше живу, чем когда я мирно существовала на Сицилии, особенно до моей работы на Семью. Я думаю, что примерно так живут рок-звёзды во время турне. Меняются города, лица, концерты, впечатления... только у меня это турне затянулось на два года. Я как будто была долгое время под водой, вынырнула и стала хватать свежий воздух.

– С такими показаниями суд вряд ли вам посочувствует и смягчит вам приговор.

– Я знаю, но такова правда.

Лукреция

Задача Капо осложнялась тем, что эта Лукреция Чизо была довольно известной на Сицилии скандалисткой. Вокруг неё всегда было много мужчин, странных личностей, женщин, которые хотели быть на неё похожими. Что же до неё, то она была уверена в себе, белокура и некрасива.

Известно, что Лукреция выросла в деревне, в бедной семье и во что бы то ни стало хотела убежать оттуда и не возвращаться. В итоге она нашла самый краткий для этого путь – уехала в Палермо и стала там проституткой. Только дорогой. Баснословно дорогой. Никто не знал точно, за что же он платит деньги, но все платили.

В Палермо говорили: «Если ты богат, то из всех достопримечательностей Палермо тебе надо побывать в двух местах: спальне Лукреции и её туалете». Больше, чем обольщать мужчин, Лукреция любила устраивать вечеринки. Она воображала себя любовницей императоров Римской империи и любила делать представления в стиле того времени. Тем более что сама Сицилия была копией Рима в миниатюре и ей было где развернуться.

На этих вечеринках она сводила нужных людей, пристраивала своих многочисленных подруг. За одним столом можно было встретить и мафию, и полицию, и простых людей – Лукреция никому не отказывала. Она хотела, чтобы на её

вечерах веселились и не обращали внимания на свой статус в обществе. Всё вульгарное, броское и роскошное она доводила до максимума: львы, ягуары, рулетка, изобилие еды и шампанского, и всё это – на фоне театрального представления, скажем так, не лучшего качества.

Каждый вечер она старалась сделать в определённой стилистике, и этот не стал исключением. На приглашениях, которые она рассылала только самым близким друзьям, она всегда писала тему вечера, чтобы все могли одеться в соответствующем стиле. Темой этого вечера была «Дикость». Каждый гость понял это по-своему.

Дом Лукреция тоже оформила в соответствующем стиле. Пол был устлан леопардовыми шкурами. По периметру зала стояли клетки с ягуарами, тиграми и львами. Гости периодически кидали им куски мяса, которые те с жадностью рвали, и брызги крови попадали на их костюмы, и все дико веселились. Видимо, это и было настоящей темой вечера.

В глубине комнаты стояла небольшая сцена, на которой разыгрывали охоту. Всё это действие сопровождалось громкой музыкой, свет тысяч свечей играл на потолке и на стенах, потом неожиданно возникли нагие танцовщицы в шкурах диких животных и масках. Они вовлекли всех гостей в свой странный танец, скорее напоминающий шаманские пляски. Так же неожиданно музыка и танец прекратились, в зал хлынули множество официантов с изысканными блюдами. Вечер начался.

Каждый находил себе занятие: можно наслаждаться вкуснейшей кухней, играть в рулетку, беседовать в полной приватности или взять одну из приглашённых девушек и в полной мере насладиться её обществом.

Каждый раз Лукреция придумывала что-то новое, пытаясь поразить своё общество. Неизменными оставались две вещи: роскошь и театральное представление, к которым она питала особую слабость.

И вот однажды Беатриче пришла на одну такую вечеринку. А всё началось с того, что Лукреция выдала местонахождение одного из членов их семьи, который давно находился в розыске. Его нашли, пытали и в конце концов убили. Никто достоверно не знал, какой именно информацией владеет Лукреция и что она рассказала тому полицейскому, но Беатриче точно знала, что несколько членов их клана часто бывают у неё.

Его тщательно скрывала вся семья, он был важным человеком для всех, потому что занимался зарубежными счетами организации. Информацию, которую он выдал, не знал никто, и пока в работе всей организации ничего не поменялось, но это было ненадолго.

Капо переживал, что убийство их человека – это только начало. Сложность была в том, что Лукреция имела самых разнообразных покровителей, и её смерть должна быть незаметной и уж точно не бросать тень на их семью и причастность к её смерти. Беатриче нужно было всё сделать так, что-

бы все думали, что она просто уехала из Палермо.

Реальность

– Всё это время вы не поддерживали связь со своим мужем и детьми?

– С мужем – нет. Никакой. А с детьми поддерживала. Мне помогала одна моя знакомая. Формально она теперь являлась их матерью. Я попросила её объяснить всё детям, но ничего не говорить мужу, просто сказать, что я в порядке, но искать меня не надо. Я не знаю, что именно она им сказала, но мы общаемся. Скажу честно: я скучала по ним, но чувствовала, что ещё не до конца получила то, что хотела, поэтому и не возвращалась.

Многие осудят меня, но зачастую, рожая детей, мы и сами не успеваем прожить жизнь и сразу начинаем жить для других. На Сицилии рано выходят замуж и рожают. У нас говорят, что жена должна быть босой и беременной. Мой муж оказался из тех людей, для которых визг детей, крик на всех и всё с утра до ночи и огромная тарелка пасты – вот предел его мечтаний. После этого дорога куда-то ещё закрыта – ты занимаешься только домом. Это многих устраивает, и так продолжается уже много веков, тем более что на нас сильное культурное влияние оказали арабы и их уклад жизни.

Тем девушкам, которые хотят большего, приходится уезжать или рвать связи с родными. Но как быть тем, кто, уже имея семью, мечтает? Мечтает о чём-то за пределами свое-

го дома? Мечтает сесть в самолёт и улететь, не думая ни о чём: ни о доме, ни о границах; насладиться полной свободой, которой тебе не дано. Исполнить то, о чём не смела думать, оторваться от обыденности и просто плыть.

Не думать о завтрашнем дне, жить только здесь и сейчас и быть счастливой. Но это невозможно, это пустые мечты. Встретить человека, с которым хочешь быть и о котором не знаешь ничего и не сможешь привязаться. Это как если бы у тебя были долгие-долгие выходные. И нет мучительных решений и колебаний, есть просто жизнь. Здесь я даже не говорю о красивой, яркой, гламурной жизни. Она может быть ужасной, но подходящей именно тебе.

Такие были мои мечты – те, в которых я боялась признаться себе, но которые стали реальностью.

Все проститутки мечтают стать актрисами

Для начала Беатриче решила сменить внешность – ведь многие знали её в лицо, а ей не хотелось быть слишком узнаваемой. Она перекрасила волосы в рыжий цвет, ярко подвела чёрным карандашом глаза на индийский манер, надела платье вульгарного красного цвета. И в обновлённом варианте пошла на вечеринку, чтобы узнать Лукрецию поближе.

Она многое видела: и роскошь, и богатство, и нищету, и безвкусицу, но такого коктейля из всего этого в одном месте – ещё никогда! Вечеринка была в доме Лукреции на улице Корсо Витторио Эмануэле. Он был построен в классической римской стилистике: колонны, арки, балюстрады, большие витые лестницы, обилие белого мрамора. Мастер стремился достичь лёгкости, изящества и прихотливости линий. Это ему вполне удалось: архитектура дома была великолепна – классика, щедро сдобренная восточной витиеватостью и пышностью.

Во дворе стоял большой фонтан со статуей богини Венеры. По газону ходили павлины, сад был усыпан яркими и редкими цветами, кое-где были видны посадки овощей, что немало удивило Беатриче. Может, Лукреция посадила их, чтобы не забывать, откуда она родом? В целом создавалось

ощущение хаоса и неопрятности от её дома, сада, да и от неё самой. Войдя в дом, сразу же становилось понятно, что мебель, картины, ковры и остальная обстановка были делом рук хозяйки. Казалось, что Лукреция покупала все предметы интерьера, руководствуясь только одним принципом: дорого и ярко. Назвать это эклектикой было сложно: скорее много разных самых нелепых предметов появилось в этом доме, и ужиться друг с другом им было сложно.

У входных дверей её встречал охранник, который тщательно проверял отсутствие оружия у гостей, потом Беатриче вошла в большой зал, где стояли фуршетные столы с шампанским и фруктами. Сначала ей показалось, что сейчас выведут невесту с женихом, – настолько обстановка была похожа на свадьбу. Но вскоре в зал запустили павлинов из сада.

По мере того как прибывали гости, толпа становилась всё гуще, и некоторые запинались о павлинов, чем вызывали громкий смех своих соседей. Потом вдруг погас свет, зажглись свечи и открылись все двери по периметру зала. Из центральной двери вышла Лукреция, одетая в золотое платье в греческом стиле.

Это явилось приглашением для всех гостей.

Основных залов было три: театральный, игровой и блаженствующий. В театральном ставили странную греческую трагедию. Беатриче подумала, что, скорее всего, сценарий для неё писала сама Лукреция. В игровой комнате стояли столы для покера и рулетки. Были гости, которые за всю ве-

черинку вообще ни разу не зашли в другие комнаты, а всё время провели за игрой: многие были очень азартны и слишком богаты. В третьем зале играла тихая музыка, всё было оформлено в восточном стиле: мягкие диваны, кушетки, ковры, приглушённый свет и полуобнажённые девушки, курившие кальян.

Беатриче побывала во всех залах, получила представление о публике и решила приниматься за хозяйку вечера.

Вступить с ней в контакт оказалось совсем не сложно – она сама охотно знакомилась с новыми людьми. И совсем не держала язык за зубами. Беатриче быстро поняла, что вся информация о члене их семьи действительно исходила от неё. Они поболтали, советник аккуратно узнала о её сегодняшних любовных предпочтениях, но вскоре ей стало ясно, что их нет. У неё в любовниках были все гости без исключения, просто кто-то чаще, кто-то реже. Пока Беатриче не понимала, как же ей подружиться с Лукрецией, вдруг разомлевшая от вина хозяйка вечера сказала: «А знаешь, какая моя самая большая мечта? Стать голливудской актрисой!» Вот оно. Бинго!

Корабль

– Понятно, ну а теперь давайте вернёмся к тому, как же всё произошло на корабле.

– Кевин, ещё увидев меня в порту, пригласил поехать в Америку, но я не знала, что он едет не один, а потом появилась она. Её звали, как сейчас зовут и меня: Лукрецией Чизо. Она была вычурно красивой молодой девушкой, которой моё присутствие и интерес ко мне со стороны Кевина очень не понравились. Я понимала, что она способна на многое, но не знала, насколько далеко сможет зайти.

И всё случилось банально: как-то вечером я гуляла по палубе, она подошла ко мне, была пьяна и решила выяснить со мной отношения. Мы начали ругаться, и в какой-то момент она вытащила маленький ножичек. Но Лукреция с трудом держалась на ногах, и я легко выхватила нож. Она рассвирепела, набросилась на меня и сама налетела на свой нож. Я растерялась и выбросила её за борт.

Кевин её искал какое-то время, а потом подумал, что она сошла где-нибудь на очередной остановке. Тем более что наш роман всё набирал обороты. Ну а потом я взяла её паспорт и приехала в Америку уже Лукрецией. А остальное вы уже знаете.

– Да, только есть мнение, что это вы всё подстроили специально и были изначально в сговоре с Кевином, чтобы неза-

метно и просто убить Лукрецию.

– Я об этом ничего не знаю, извините.

Паоло

И как же она раньше не догадалась? Кем же хочет стать любая проститутка на Сицилии, да и во всём мире? Актрисой! И, конечно, в Голливуде. Отсюда и тяга к этим нелепым представлениям и театральности. Ей кажется, что она снимается в «Клеопатре». Да, Лукреция, ты поедешь в Голливуд!

И Беатриче начала приготовления. Сначала она нашла человека, подходящего на роль продюсера. Это был итальянец американского происхождения, на самом деле имевший отношение к киноиндустрии, неплохо зарабатывавший, но у него были большие проблемы с законом в Италии. На Сицилии его долгое время скрывали от полиции. Ему 37 лет, у него впечатляющая внешность и харизма, которая есть у любого итальянца, будь это хоть торговец фруктами. Она его должным образом подготовила: сначала аккуратно ввела в круг знакомых Лукреции, а потом и любовников.

Как-то он случайно обмолвился Лукреции о том, что продюсирует новую картину в Сан-Франциско. Эта новость сразила Лукрецию, и вскоре она уже оставляла всё, что её связывает с Италией, и упаковывала чемоданы.

Сама же Беатриче в это время переехала из Палермо в Таормину, чтобы не мелькать на глазах у всех знакомых. Ей пришлось вести свои дела на расстоянии, и она почувствовала, что постепенно её влияние стало ослабевать. Но поче-

му-то это совершенно перестало её беспокоить. Наоборот, ей нравилось гулять по Таормине.

Каждый раз она уходила всё дальше и дальше вглубь города, исследовала его бесконечные уютные улочки. В них всегда кипела жизнь: кто-то с лотка продавал сигареты, кто-то ругался, кто-то стирал и развешивал бельё на верёвке, закреплённой между домами. Ей нравилось наблюдать – почему-то раньше у неё никогда не было на это времени.

Люди были такие разные: уродливые, хмурые, озабоченные, скромные, нежные и красивые. Но сам город, его архитектура и обстановка не давали им всем быть унылыми: светило солнце, росли фрукты, и красота природы невольно отражалась на лицах самых несчастных людей.

Во время этих долгих прогулок она вспоминала всегда только одно: то время, которое она провела в Венеции. Раз за разом прогоняя в памяти те дни, она выдумывала новые факты их отношений, проигрывала тысячу сценариев, как было бы, если бы она тогда бросила всё и осталась там. Были бы они счастливы так же безоговорочно, как и те десять дней? И каждый раз она понимала, что нет.

Но, вновь отправляясь на прогулку, она снова вспоминала его выразительное лицо, небольшой точёный нос, тёмные волосы, местами выгоревшие на солнце, улыбку, которая была такой скромной и обворожительной. Каждый день, каждую деталь она помнила так, как будто это произошло вчера. Хотя в их днях не было ничего необычного, они почти нику-

да не ходили, мало разговаривали, но время, просто проведённое вместе, стало лучшим. После этого они не поддерживали связь – оба понимали, что всё разрушится, как только станет обыденностью. Но ей хотелось верить, что она всегда может приехать обратно в Венецию и снова быть вместе с ним. Только сейчас она выполнит это задание и сможет вернуться к нему.

Переехала Беатриче в Таормину не одна, а с мужем и тремя детьми. Она основательно подготовила свою легенду, вела себя с соседями дружелюбно, но слегка отчуждённо, создавая образ уставшей от домашних забот итальянской жены. Часто уходила из дома бродить по улицам, да и Таормина очень к этому располагала, а её муж, из солдат семьи, который умел держать язык за зубами, и дети её не тяготили – больше их заботами так и стала заниматься её мать.

Так прошло почти полгода. Вскоре человек передал, что Лукреция готова, и она начала действовать. В Таормине у неё была давняя подруга, которая должна была позаботиться об их истории на месте. Они поменялись паспортами, и теперь она стала Анджеллой Скапиарелли. И именно под этим именем она взошла на корабль.

Да, на корабле у Беатриче всё получилось более чем гладко, учитывая то, сколько Лукреция пила. После того, как всё было сделано, Беатриче снова перевоплотилась в блондинку и поменяла паспорт.

Жизнь в Голливуде была ключом, а Беатриче нужно бы-

ло поддерживать образ Лукреции хотя бы полгода, чтобы не вызвать ничьих подозрений, и она могла спокойно вернуться в Италию. Двух вещей не учла Беатриче: что это всё может затянуться на два года и что где-то может быть мужчина, который может искренне любить Лукрецию.

Его звали Паоло. Сначала он просто переживал, когда Лукреция уехала. Потом пытался найти её адрес или телефон, связаться с ней, но когда этого не получилось, то решился на отчаянный шаг – ехать в Лос-Анджелес.

Паоло был небогат, и подготовка к переезду заняла у него почти год. Всё это время он копил деньги и выучил несколько фраз на английском, чтобы ему было легче найти Лукрецию. В мае он был уже в Голливуде и пока ехал из аэропорта в центр города, думал, куда ему идти. Он быстро нашёл мотель и предположил, что легче всего ему будет встретить Лукрецию в ночном клубе.

Паоло ходил так почти месяц, и наконец-то в одном клубе ему указали на столики в центре зала и сказали, что она там. Паоло разволновался, почувствовал, что начинает отступать, и решил выпить для храбрости текилы. Потом подошёл к её столу и увидел светлые волосы, только сейчас они были значительно короче, чем в Италии. Он подошёл к ней, окликнул её. Но повернулась не она. Он спешно извинился и ушёл вглубь бара.

Сначала Паоло не мог понять, что же делать дальше. Ту ли Лукрецию он искал и нашёл? Он решил сегодня уже не ду-

мать про это, а завтра постараться всё выяснить. Но ни завтра, ни послезавтра он так всего и не выяснил. Паоло решил не останавливаться и через месяц об этой паре – Лукреции и Кевине – он знал всё.

Когда он понял, что настоящей Лукреции нет, то обратился в полицию, но его заявление не приняли – никто не хотел заниматься этим делом. Тогда он позвонил одному из её бывших любовников и всё рассказал. У него были родственники в Голливуде, и он попросил их подать заявление о расследовании этого дела.

Все знают, что тупее и напористее полиции нет во всём мире, поэтому Беатриче не могла надеяться, что её оставят в покое. Уже через 3 недели её арестовали, депортировали в Италию, и её родственники вызвали ей адвоката.

Краткое содержание последней серии

Сицилия. Таормина. Беатриче там же, где и начинала. Её оправдали. Она была рада тому, что вернулась и вновь может приступить к работе, но какая-то часть её тосковала по той свободной и весёлой жизни, которая была у неё в Америке. Но сейчас она решилась. Решилась приехать в Венецию, решилась начать жить так, как ей хочется. Она пришла сразу же домой к Марко. Он не задал ей ни одного вопроса, просто налил вина и поставил ещё одну тарелку для пасты. Теперь она не боялась попробовать прожить жизнь так, как ей хочется, даже если это будет длиться всего десять дней.